

the definition of "investigative situation", linking it with the stages of investigative activity, which affects the transformation of such. At the same time, they do not agree that investigative situations cannot be digitized, since the question of their typologization is positively resolved in the forensic theory, respectively, it is only a question of changing the information format. The article articulates the idea that in modern realities digital technologies are applicable to both investigative actions and operational activities.

УДК 343

Код РИНЦ 10.77.00

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ НЕВОЗВРАЩЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

© 2019 Милова Ирина Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент

© 2019 Милова Елена Андреевна
преподаватель

Самарский государственный экономический университет
E-mail: irina.milova@ro.ru

Ключевые слова: культурные ценности, незаконное перемещение, таможенная граница ЕЭС, территория Российской Федерации, формальный состав преступления, квалификация.

Статья посвящена анализу конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ. Авторы попытались дать историческую ретроспективу развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за подобного рода деяния. Ими исследовано современное состояние нормативного регулирования указанного уголовно-правового запрета; выявлена проблема практического применения указанной нормы; внесены некоторые предложения, реализация которых будет способствовать оптимизации правоприменительной практики в этом сегменте.

Россия является неотъемлемой частью современного цивилизационного пространства. С одной стороны, наша страна активно интегрируется в межгосударственные структуры, что объективно предопределено общими процессами глобализации. С другой стороны, она стремится к сохранению своей самобытности и национальной ментальности во всех сферах. Особенно это важно в области культуры и искусства, поскольку именно они отражают особенности индивидуальных представлений о современном мире и направлениях его динамики.

Наше общество занято поиском идеи, способной объединить разные его слои. Одним из интеграционных мотивов может стать уважение к прошлому, сохранение исторической памяти, желание защитить культурное наследие предшествующих поколений, в сочетании с необходимостью расширять круг объектов, подлежащих государственной охране, и использованием в этих целях комплекса средств, включая уголовно-правовые.

В действующем уголовном законе выделяется статья 190 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), регламентирующая ответственность за невозвращение на территорию нашей страны культурных ценностей, принадлежащих государству. Анализ следственной и судебной практики показывает, что данная норма является формальной, не работающей, уголовные дела по ней не возбуждаются, хотя указанная статья не относится к числу новелл. Нам показалось интересным поразмыслить над причинами сложившегося положения и предложить пути оптимизации, чтобы указанный состав преступления стал практически ориентированным.

Одним из факторов, мешающих применению указанной нормы, является то, что ее содержание на данный момент требует установление умысла на постоянный вывоз соответствующих объектов. При этом, если фигурант заявляет, что вывоз носит временный характер, уголовной ответственности он не подлежит. Научное сообщество дискутирует вопрос о необходимости корректировки диспозиции соответствующей нормы, для введения в нее возможности привлечения к ответственности и за временный вывоз. Такой подход не даст криминальным элементам лазеек для ухода от уголовной ответственности за содеянное в данной сфере.

Исторически вопросы охраны культурных ценностей всегда были приоритетными для нашего Отечества. Так, еще в Псковской судной грамоте (XV век) устанавливалась ответственность для церковных воров. Если их уличали в краже храмового имущества, то подвергали смертной казни. По существу, эта мера носила двуединый характер, поскольку одновременно охраняла религиозные раритеты и предметы искусства¹.

Интересно, что царь-реформатор Александр I поручил заниматься соответствующими вопросами Министерству внутренних дел, что подчеркивало их имперскую значимость. На этом этапе решалась важная правовая проблема, а именно: какие объекты относить к категории исторического наследия. Главным критерием было предложение оценивать их научную и художественную ценность, исходя из сложившегося общественного понимания².

Нормативная регламентация полностью отсутствовала. Законодательный вакуум восполнялся принятием ведомственных инструкций, с различными названиями, регулирующими узкие вопросы. Например, действовал Строительный устав 1857 г., где был введен запрет на снос архитектурных памятников.

Отсутствие системного подхода привело к необходимости выработки универсальных механизмов охраны соответствующих объектов и формулировки единых принципов этой деятельности. На повестку дня был поставлен вопрос о разработке отдельного закона и создании специализированных органов, с передачей им полномочий по учету и охране всех выявленных памятников старины. Такая работа требовала серьезных материальных вложений.

Помимо экономических затрат сложность ее проведению придавало то обстоятельство, что отсутствовали четкие критерии для определения значимости ценности объекта, исходя из его возраста. Окончательное понимание в этом вопросе сложилось только к началу XX столетия, когда памятниками прошлого стали считать объекты, созданные более ста лет назад, а применительно к предметам искусства этот срок сокращался до пятидесяти лет. Однако в хронологических рамках остался и элемент вариативности, с учетом индивидуальных свойств конкретного объекта.

Депутаты Государственной Думы в 1911 году обсуждали законопроект Положения «Об охране древностей». Они посчитали его недостаточно отработанным и отправили для консультации специалистам. Революционные события не дали завершить эту нормативную работу.

Справедливости ради заметим, что большевистская власть проявляла интерес к этому вопросу, на это указывает принятие ряда нормативных документов. В качестве подтверждения приведенного тезиса сошлемся на «Воззвание о необходимости сохранения культурного наследия». В Декретах СНК также есть некоторые нормы, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике. В частности, запрещался вывоз на продажу за границу предметов истории, обладающих художественной ценностью. Предпринимались попытки учета такого рода объектов, причем, как находящихся в государственных учреждениях, так и у частных коллекционеров.

Наркомат иностранных дел обратился в посольства, находящиеся на территории Советского государства, с категорическим требованием не допускать оттока за пределы территории нашей страны антиквариата и произведений искусства. Таможенной службе были приданы дополнительные полномочия, включая проверку разрешений на соответствующий вывоз, а при их отсутствии к нарушителям применяли жесткие санкции, включая изъятие соответствующего предмета.

Период послевоенного восстановления страны достаточно долгое время не давал законодателю вернуться к нормативной регламентации указанных вопросов, демонстрируя в этой области явный вакуум. Ситуацию попытался изменить Закон РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Однако этот нормативный акт носил исключительно декларативный характер, в нем отсутствовали правовые гарантии включенных в его текст положений. Данный недостаток являлся существенным, делая нормативное регулирование по существу формальным и неэффективным. Отсутствие четкого системного подхода привело к тому, что многие предметы, обладающие историческим и художественным значением, оказались за пределами территории нашей страны. Часть из них попала в государственные фонды и музеи других государств, многие предметы находятся в коллекциях частных лиц.

В современной России принят Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Данный акт является нормативным регулятором против нелегальных операций с указанными объектами. Кроме того, создана Федеральная служба, к компетенции которой отнесены вопросы сохранения ценностей культуры, в том числе, выдача разрешений на вывоз соответствующих предметов за пределы территории нашей страны.

Развивая нормативные подходы, отечественный законодатель исходит из сложившихся международных представлений, сформулированных в Таможенном кодексе ЕАЭС, где за такого рода нарушения установлена и административная, и уголовная ответственность. Помимо Российской Федерации в эту структуру вошли Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан³.

Понимание уголовной ответственности в этой сфере в странах ближнего зарубежья достаточно близко к подходам российского законодателя. Допустим в уголовном законе Армении, ответственность индивидуализирована в зависимости от стоимости конкрет-

ных объектов, что позволяет выделять не только основной состав, но и квалифицированный с отягчающими обстоятельствами.

Законодатель в Республике Беларусь сделал акцент на способе рассматриваемого преступления, который выражается в перемещении соответствующих объектов за пределы таможенной границы ЕЭС. Квалифицирующие признаки, связанные с размером ущерба, также выделяются.

В Казахстане установлено разграничение между перемещением объектов, изъятых из оборота, от тех, обращение которых ограничено. В Республике Кыргызстан выделяют только основной состав⁴.

Отечественный законодатель в конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 190 УК РФ, использует ряд неоднозначных дефиниций, что затрудняет практическое применение указанной нормы. Прежде всего, продолжается дискуссия относительно термина «культурные ценности», поскольку это скорее не правовая, а историко-философская категория. Руководствуясь традиционными представлениями в этой сфере, законодатель учитывает такие свойства предметов, как их уникальность, значимость для последующих поколений, возраст, происхождение. Вряд ли здесь можно предложить единые критерии, что связано с многообразием подобных объектов.

При этом все исследователи вопроса единодушны в оценке подобных действий, как вредоносных, поскольку несвоевременный возврат раритетных объектов, лишает граждан России возможности ознакомиться с ними через открытый доступ; научное сообщество не может их изучать, контролировать состояние, принимать при необходимости меры к их реставрации.

В данном преступлении кроме объекта выделяют предмет.

Особенность объективной стороны рассматриваемого состава преступления заключается в том, что речь идет о бездействии в виде невозврата конкретных объектов. Состав сконструирован, как формальный, то есть мотив совершения преступления, квалифицирующего значения не имеет, а ответственность наступает за сам факт невозврата. Подобный подход законодателя объясняется тем, что соответствующие объекты имеют для государства исключительную ценность⁵. В то же время допустимо освобождение от уголовной ответственности при установлении форс-мажорных обстоятельств, из-за которых произошел невозврат ценностей, например, начало военных действий либо стихийные бедствия.

Субъективная сторона этого преступления сопряжена с прямым умыслом, виновному лицу известно, что срок возврата объектов наступил.

Субъект в данном преступлении специальный, а именно лицо, на которое возложены обязанности по возврату конкретных объектов на территорию России в определенный срок.

Полагаем, что статья 190 УК РФ в ближайшее время реально «заработает». Надежду на это дает факт возбуждения уголовного дела по ней в отношении известного американского коллекционера Гордона Лэнктона. По версии следствия: предприниматель вывез за пределы территории России уникальные иконы, представляющие историческую и художественную ценность, имея намерение не возвращать таковые в установленный срок. Указанные действия им были совершены при содействии руководителя благотворительной организации «Музей русских икон» Е. Князевой.

Подводя итог сказанному, заметим, что основная задача заключается в том, чтобы статья 190 УК РФ из экзотической, стало реально применяемой на практике. Данной оптимизации весьма способствовало бы разъяснение ряда спорных положений, содержащихся в конструкции состава указанного преступления, путем руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда России.

¹ Вершков В.В. Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран // Автореферат дисс. к.ю.н. - М., 2005. - С. 5.

² Бочарова О. С. Уголовная ответственность за незаконное перемещение через границу культурных ценностей: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и государств-членов таможенного Союза // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. - 2016. - № 6. - С. 215 - 221.

³ Миллеров Е.В., Бельская М.Е., Губаева А.В. Исторический опыт соотношения административной и уголовной ответственности за противоправные деяния, совершаемые в области таможенного дела // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2016. - №11. (125). - С. 51 - 54.

⁴ Миллеров Е.В. Контрабанда как преступное деяние в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. - 2018. Юридические науки. - № 6. - С. 143 - 146.

⁵ Пусурманов Г.В. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного статей 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. - 2018. - № 4 (41). -С. 86 - 91.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL NON-RETURN TO THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION OF CULTURAL VALUES: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT STATE

© 2019 Milova Irina Evgenievna
Candidate of Law, Associate Professor

© 2019 Milova Elena Andreevna
Teacher
Samara state University of Economics
E-mail: irina.milova@ro.ru

Keywords: cultural values, illegal movement, customs border of the EEC, territory of the Russian Federation, formal corpus delicti, qualification.

The article is devoted to the analysis of the structure of the crime under article 190 of the criminal code. The authors have tried to give a historical retrospective of the development of criminal legislation regulating liability for such acts. They investigated the current state of regulation of the criminal law prohibition; identified the problem of practical application of this norm; made some suggestions, the implementation of which will contribute to the optimization of law enforcement practice in this segment.